

Research paper / Оригинальная статья

<https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-3-86-102>

MPHTI 06.58.55

JEL: J01, J31, R12

Inequality of Labor Income in Kazakhstan's Regions: Trends, Causes and Opportunities for Reduction

Nailya K. Nurlanova^a, Farkhat M. Dnishev^a, Farida G. Alzhanova^a,
Nurgul K. Saparbek^{b*}

^aInstitute of Economics CS MSHE RK, 28 Shevchenko str., Almaty, Kazakhstan; ^bAl-Farabi Kazakh National University, 71 Al-Farabi ave., Almaty, Kazakhstan

For citation: Nurlanova, N.K., Dnishev, F.M., Alzhanova, F.A. & Saparbek, N.K. (2024). Inequality of Labor Income in Kazakhstan's Regions: Trends, Causes and Opportunities of Reduction. *Economy: strategy and practice*, 19(3), 86-102, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-3-86-102>

Abstract

In the modern world, income inequality is growing, the share of labor income is decreasing, and the problems of overcoming poverty and equalizing people's living standards have become acute. The article aimed to study trends in regional and sectoral inequality of labor income in Kazakhstan, identify contradictions and causes of their differentiation, and develop recommendations for reduction. The hypothesis: the assumption that the size of regional inequality of labor income depends on the sectoral specialization of the regional economy. Tasks: review theoretical issues of income inequality, analyze wage trends in Kazakhstan's regions and their primary industries, and develop recommendations to reduce income inequality. The proof/refutation of the hypothesis was carried out by assessing regional and sectoral differences in the labor incomes of Kazakhstanis and identifying their contradictions. The methods are generalization and concretization, comparisons and analogs, systematic approach, economic and statistical, comparative analysis, Pareto, and indicative. Information base: domestic and foreign scientists' works, data from the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan, and regional statistical services. Results: the methods of overcoming income inequality in world practice were identified; it was proved that despite wage growth, the share of labor income is decreasing; regional wage inequality in Kazakhstan in 2022 amounted to 2.3 times. It is recommended that regional inequality of labor income be reduced by introducing regional coefficients and shifting taxation from labor income to income from capital and property.

Keywords: Labor Income, Regional Income Inequality, Sectoral Income Inequality, Wage, Region, Regional Economy

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interest

Financial support: This study funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. BR21882165 "Modernization of the system of distribution relations and reduction of income inequality of the population of the Republic of Kazakhstan").

Article history:

Received 09 February 2024

Accepted 16 August 2024

Published 30 September 2024

* **Corresponding author: Saparbek N.K.** – PhD candidate, Al-Farabi Kazakh National University, 71 Al-Farabi ave., Almaty, Kazakhstan, 87023099587, email: usibalieva@mail.ru

Неравенство трудовых доходов в регионах Казахстана: тенденции, причины и возможности сокращения

Нурланова Н.К.^а, Днишев Ф.М.^а, Альжанова Ф.Г.^а, Сапарбек Н.К.^{б*}

^а Институт экономики КН МНВО РК, ул. Щевченко 28, Алматы, Казахстан; ^бКазахский национальный университет им. Аль-Фараби, пр. Аль-Фараби 71, Алматы, Казахстан

Для цитирования: Нурланова Н.К., Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г., Сапарбек Н.К. (2024) Неравенство трудовых доходов в регионах Казахстана: тенденции, причины и возможности сокращения. Экономика: стратегия и практика, 19(3), 86-102, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-3-86-102>

Аннотация

В современном мире растет неравенство доходов населения, снижается доля трудовых доходов, острыми стали проблемы преодоления нищеты, выравнивания уровня жизни людей. Цель статьи: исследование тенденций регионального и отраслевого неравенства трудовых доходов в Казахстане, выявление противоречий и причин их дифференциации, разработка рекомендаций по сокращению. Гипотеза – предположение, что размеры регионального неравенства трудовых доходов зависят от отраслевой специализации экономики регионов. Задачи: обзор теоретических вопросов неравенства доходов населения, анализ тенденций изменения оплаты труда в регионах Казахстана и их основных отраслях, разработка рекомендаций по сокращению неравенства трудовых доходов. Доказательство/опровержение гипотезы осуществлено путем оценки региональных и отраслевых различий трудовых доходов казахстанцев и выявления их противоречий. Применялись методы: обобщений и конкретизации, сравнений и аналогов, системный подход, экономико-статистический, сравнительного анализа, метод Парето и индикативный. Информационная база: труды отечественных и зарубежных ученых, данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан, региональных статистических служб. Результаты: выявлены существующие в мировой практике методы преодоления неравенства доходов населения; доказано, что несмотря на рост заработной платы, доля трудовых доходов снижается; региональное неравенство оплаты труда в Казахстане в 2022г. составило 2,3 раза. Рекомендовано сокращение регионального неравенства трудовых доходов путем внедрения региональных коэффициентов, смещения налогообложения с доходов от труда на доходы от капитала, имущества.

Ключевые слова: трудовые доходы, региональное неравенство доходов, отраслевое неравенство доходов, заработная плата, регион, региональная экономика

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Финансирование. Исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ПЦФ № BR21882165 «Модернизация системы распределительных отношений и снижение неравенства доходов населения Республики Казахстан»).

История статьи:

Получено 09 февраля 2024

Принято 16 августа 2024

Опубликовано 30 сентября 2024

* **Корреспондирующий автор:** Сапарбек Н.К. – PhD докторант, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, пр. Аль-Фараби 71, Алматы, Казахстан, 87023099587, email: usibalieva@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Неравенство доходов населения имеет давнюю историю, но особенно обострилось в последние десятилетия. За 30 лет объем доходов 20 процентов самого бедного населения практически не изменился, составляя не более 2%, тогда как доходы самых богатых людей в мире (1% мирового населения) возросли с 18% до 22% (при пороговом уровне дохода для попадания в число богатых около 32 000 долл. США) (Shaping our future together, 2021).

В 2015 году мировые лидеры приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (The 2030 Agenda for Sustainable Development, 2015), в которую включены 17 целей по построению справедливых и устойчивых обществ. Одной из важных Целей является 10-я, направленная на сокращение неравенства и, в частности, уменьшение неравенства возможностей, доходов и влияния (Global Goals for Sustainable Development, 2015), поскольку неравенство угрожает долгосрочному социально-экономическому развитию и может привести к ухудшению экологии, эпидемиологической обстановки, росту социальной напряженности в стране.

В современный период сложной экономической и геополитической обстановки неравенство людей во всех его проявлениях выросло, что привело, с одной стороны, к формированию сверхбогатства, с другой, - росту нищеты, социальным взрывам в обществе многих стран, увеличению миграции.

Поэтому решение проблем социального неравенства и бедности, исследование факторов и условий возрастания различий в уровне доходов различных слоев населения в разных странах и регионах приобретает большое значение.

Целью статьи явилось исследование тенденций регионального и отраслевого неравенства трудовых доходов в Казахстане, выявление противоречий и причин их дифференциации, разработка рекомендаций по сокращению.

Гипотезой исследования явилось предположение, что размеры регионального неравенства трудовых доходов зависят от отраслевой специализации экономики регионов.

Для достижения поставленной цели исследованы теоретические вопросы неравенства доходов населения, проведен анализ основных тенденций изменения оплаты труда в регионах Казахстана и их основных отраслях,

разработаны рекомендации по сокращению неравенства трудовых доходов. Доказательство/опровержение выдвинутой гипотезы осуществлено путем оценки региональных и отраслевых различий трудовых доходов казахстанцев и выявления их противоречий.

Исследование теории и методологии осуществлено с использованием методов обобщений, конкретизации, сравнения и аналогов, системного подхода. Изучение основных тенденций изменения оплаты труда в регионах Казахстана проведено с применением методов сравнительного анализа, экономико-статистического, метода Парето. Для выявления неравенства и противоречий в трудовых доходах населения Казахстана применен индикативный метод.

Информационной базой были литературные и интернет-источники, научные разработки отечественных и зарубежных ученых по проблеме неравенства доходов. Анализ базировался на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Казахстана, региональных статистических служб.

Результатом исследования явилось обобщение теоретических взглядов на вопросы неравенства доходов населения, выявление основных тенденций изменения оплаты труда в регионах Казахстана, оценка противоречий и причин их региональной и отраслевой дифференциации, разработка рекомендаций по сокращению неравенства трудовых доходов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Исследованию истоков, факторов и последствий неравенства разных слоев населения посвящали свои работы классики экономической теории, такие как П. Кругман, Дж. Стиглиц, Перу, Кузнец, Д. Асемоглу и др. В последние годы в мировой научной литературе неравенство доходов населения стало одной из наиболее важных тем экономических исследований. Все больше внимания стало уделяться проблемам преодоления нищеты и бедности, выравнивания уровня жизни людей, повышению качества человеческого капитала. Так, многие эксперты международных организаций в своих разработках делают акцент на вопросах повышения среднего уровня жизни населения и сокращения масштабов крайней нищеты (ESCAP, 2015). Исследователи Программы развития ООН (United Nations Development Program) изучают возможности наиболее

справедливого распределения ресурсов, благ и выгод между экономическими агентами, а также акцентируют внимание на урбанизации, как факторе роста доходов населения (The United Nations Development Program in the Republic of Kazakhstan, 2019).

В научной литературе широко представлены труды, посвященные изучению роли социального капитала. К примеру, Tianyu Yang, Tianfang Zhang исследовали различия во влиянии социального капитала и китайской концепции *guanxi* (связей) на изменения в неравенстве доходов (Tianyu & Tianfang, 2023). В результате они сделали вывод, что социальный капитал в большей степени способствует улучшению неравенства доходов, чем *guanxi*, а Китаю необходимо разработать новую политику распределения доходов.

Интересно современное исследование Hammer, B., Christl, M., De Poli, S., которые изучили проблему перераспределения государственных средств на примере 28 стран Европы (Hammer, Christl, & De Poli, 2022). Эти авторы на основе анализа большого объема данных выявили существенные различия в масштабах и направлениях перераспределения государственных средств по странам Европы на пенсионное обеспечение или поддержку домохозяйств трудоспособного возраста с низким доходом. На основе использования двух методов они доказали, что рыночный доход вносит наибольший вклад в неравенство, в то время как эффективная налоговая система способствует его сокращению. Опыт стран Европы доказывает необходимость предупреждения ситуации, когда более высокие социальные выплаты (пособия по безработице, нетрудоспособности, частично по уходу за ребенком и др.) предоставляются лицам с высокими трудовыми доходами. Аналогичные исследования были проведены и на примере развивающихся стран Латинской Америки и Эквадора (Luis, 2024). В то же время ряд исследователей придерживается мнения, что для сокращения неравенства групп людей правительство Казахстана должно расширять меры социальной поддержки и продлевать их действие, чтобы каждый живущий в Казахстане (в том числе и те, кто остается за рамками программ социальной поддержки) мог обратиться за различной помощью, обеспечивающей достаточный уровень жизни (Zhusupova, 2019). Мы полагаем, что утверждение данного автора не совсем правомерно. На наш взгляд, данные меры не способны кардинально решить проблему сокращения неравенства населения по доходам, более того, они могут породить и

увеличить иждивенческие настроения отдельных категорий людей. Наше мнение подтверждается исследованиями многих авторов.

Так, многие ученые рассматривают решение проблемы неравенства доходов через призму структуры распределения располагаемых доходов, полученных из разных источников (Cowell & Fiorio, 2011). Другие больше внимания уделяют инструментам налоговой политики, предлагая увеличивать трудовые доходы за счет перераспределения налогов с оплаты труда на доходы от сдачи помещений в аренду, от капитала, инвестиционной деятельности, доходы от лотерейных выигрышей и прочие (Makdissi & Mussard, 2008) (Howarth & Kennedy, 2016). Эти исследователи полагают, что рост трудовых доходов не только снизит уровень бедности, но и, самое главное, окажет положительное воздействие на рост качества человеческого капитала, уровень образованности населения, его квалификации и культуры. Широко известны идеи Макса Вебера о значении протестантской этики для развития рыночной экономики. Его постулаты об упорном труде и рациональном образе действий, если следовать им в полной мере, не допускают поляризации населения по уровню доходов.

Данный вывод имеет ценность для Казахстана, прежде всего, как основание для улучшения налоговой политики, а также убеждает в необходимости увеличения доли трудовых доходов для сокращения социального неравенства.

В целом проведенный обзор точек зрения ученых подтверждает вывод о том, что необоснованно высокие социальные выплаты людям с достаточным доходом могут увеличить существующее неравенство, а прогрессивные меры государственной политики позволят его сократить. Настоящая статья, в отличие от других исследований неравенства доходов населения, основной акцент делает на региональных различиях в трудовых доходах, в том числе и в структурно-отраслевом разрезе на примере Казахстана как страны со средней развивающейся экономикой. В ней также сделаны обоснованные рекомендации по устранению недостатков в существующем регулировании оплаты труда с целью нивелирования больших региональных различий.

Выделяются разные виды: межличностное, межгрупповое, межрегиональное, межстрановое и другие. Международная организация труда (МОТ) группирует виды неравенства по доходом на вертикальное и горизонтальное

(Inequality and the world of work, 2021). Первый вид неравенства доходов характеризует вертикальный срез общества, т.е. различия между богатыми и бедными. Чаще всего, именно этот вид неравенства становится главным предметом исследований, вызывает беспокойство в контексте социальной стабильности, влияния на экономический рост и т.д.

Так же остро стоят проблемы горизонтального неравенства доходов. Это неравенство между различными группами внутри общества, например, между жителями города и села, гендерное неравенство, в отдельных странах межэтническое неравенство. При этом разные формы неравенства по доходам взаимообусловлены, одни и те же лица могут находиться в разных уязвимых группах, например, женщины, проживающие в сельских районах.

К причинам неравенства доходов в литературе относят не только личностные характеристики (разные интеллектуальные и физические способности, психологических качества, способность к предпринимательству, уровень образования и т.д.), но и статус человека в обществе (Malkina, 2016). Имеются в виду возможности человека, имеющего высокий статус в государственных структурах, квазигосударственном секторе, получать ренту от «административного ресурса» за счет неконтролируемого распоряжения финансовыми ресурсами. Это обычно связано с коррупционными схемами и нередко базируется на связях и знакомствах (так называемая «экономика племянников»). Другой фактор неравного распределения богатства, больше характерный для формирования крупных состояний стран Запада, связан с наследованием имущества.

Одним из факторов усиления неравенства доходов выступает отставание темпа роста труда от роста его производительности. Такое соотношение динамики двух процессов обуславливает сокращение доли труда в доходах и, напротив, рост доли капитала. Так, в США за 20 лет доля труда в доходах промышленности сократилась с 2/3 почти до половины (Zhusupova, 2019). Это объясняется тем, что широкое распространение информационных и коммуникационных технологий в последние годы способствовало более значительному росту отдачи от капитала, чем от труда. Если для доходов от простого труда сильная дифференциация не характерна, то доход от капитала зависит от разных размеров активов и поэтому распределяется неравномерно.

В Казахстане, согласно официальной статистике, доля трудовых доходов населения за последние 10 лет снизилась на 7,3 процентных пункта (с 71,3% в 2010 году до 64% в III квартале 2022 года), в то время как доля социальных трансфертов выросла на 7,2 процентных пункта. Данное обстоятельство вызывает серьезные опасения по поводу роста неравенства доходов населения в нашей стране.

Помимо экономических и социальных факторов на неравенство доходов влияют и общекультурные ценности, сложившиеся в стране, религия, традиции, менталитет. Например, ислам устанавливает прямой запрет на ростовщичество, азартные игры и любой полученный таким путем доход, ориентирует на рациональную модель потребления, без излишнего расточительства, но и скупости, допускает право женщин иметь личный, независимый от мужа доход (Bekkin, 2012). В то же время для современного казахстанского общества одной из причин расслоения населения по доходам является большая закредитованность в результате ложного представления о зажиточности и роста потребительских расходов, несоизмеримых с доходами.

Многие страны, особенно с большой территорией, как Казахстан, отличаются большим разнообразием пространственного развития экономики. Между тем, важные причины неравенства доходов кроются в региональной и отраслевой дифференциации оплаты труда. Этот аспект неравенства доходов также нашел отражение в литературе, к примеру, в статье о пространственной поляризации уровня жизни населения (Gagarina, Chaunikova, & Arkhipova, 1999). Эти авторы на основе оценки региональной дифференциации доходов населения с помощью ряда показателей и типологизации регионов страны доказали, что сохраняющиеся социальные проблемы связаны с неравномерным экономическим развитием регионов, их историческими особенностями, природно-климатическими условиями, природным потенциалом. При этом регионально-отраслевые факторы в основном влияют на трудовые доходы, которые образуют значительную часть доходов населения и которые соответственно отражаются на социальном благополучии людей.

МЕТОДОЛОГИЯ

Важнейшим и наиболее распространенным показателем, измеряющим степень неравенства

населения по доходам, является коэффициент Джини: чем он ниже, тем меньше поляризация населения по уровню доходов. По данным МОТ, его значение составляет от 25 в странах с самым низким уровнем неравенства до более 60 - в странах с наивысшим уровнем. Исследование коэффициента Джини по разным странам позволило выявить явное противоречие между уровнем развития экономики и степенью социального неравенства населения. Так, к топ-

десяти странам с наиболее низким уровнем коэффициента Джини относятся не самые развитые страны мира. В 10 стран с наиболее высоким значением коэффициента Джини вошли Африканские государства, но в то же время наряду со странами - мировыми аутсайдерами, Южная Африка, входящая в состав БРИКС, имеет самый высокий уровень неравенства (таблица 1).

Табл. 1. Распределение стран мира по коэффициенту Джини
Tabl. 1. Distribution of the world's countries by Gini coefficient

Место страны	Топ-десять стран с наиболее низким коэффициентом Джини	Коэффициент Джини	Место страны	Топ-десять стран с наиболее высоким коэффициентом Джини	Коэффициент Джини
1	Словения	23,2	1	Южная Африка	63,0
2	Словакия	24,4	2	Намибия	59,1
3	Беларусь	24,4	3	Суринам	57,9
4	Армения	25,2	4	Замбия	57,1
5	Чехия	25,3	5	Сен Томе и Принсипи	56,3
6	Украина	25,6	6	Центрально-Африканская	56,2
7	ОАЭ	26,0	7	Эсватини (Свазиленд)	54,6
8	Молдова	26,0	8	Колумбия	54,2
9	Испания	26,1	9	Мозамбик	54,0
10	Азербайджан	26,6	10	Ботсвана	53,3

Примечание - Составлено по источнику (Zhusupova, 2019)

На базе приведенных данных МОТ можно прийти к выводу, что высокий уровень развития экономики не всегда обеспечивает снижение неравенства населения по доходам, а сложившееся противоречие объясняется различиями в проводимой социальной политике. Так, например, низкий уровень коэффициента Джини характерен для североевропейских государств (Швеция, Норвегия, Бельгия, Финляндия), проводящих сильную социальную политику (Швецию даже характеризуют как страну «победившего социализма»).

Поскольку значительную часть доходов населения образуют трудовые, то для оценки их различий по регионам Казахстана и в зависимости от отраслевой структуры экономики были использованы данные об оплате труда. Для достижения цели и разработки рекомендаций по сокращению регионального и отраслевого неравенства трудовых доходов в Казахстане исследован такой их срез, как масштабы и динамика. Выбор показателей осуществлен с учетом условия доступности данных и возможности оценки региональных

и отраслевых различий в оплате труда. Таким требованиям и выбранному методическому подходу соответствовали показатели номинальной и реальной оплаты труда, позволившие рассчитать обобщающие коэффициенты их региональной дифференциации.

В качестве методической основы исследования использованы общенаучные и специальные методы, в том числе обобщений и конкретизации, сравнений и аналогов, системный подход, экономико-статистический, сравнительного анализа. Для выявления неравенства и противоречий в трудовых доходах населения Казахстана применены методы Парето и индикативный. Методы Парето и индикативный для данного исследования являются наиболее приемлемыми, так как Диаграмма Парето более наглядно демонстрирует расположение регионов в порядке от лидеров до аутсайдеров по размеру среднемесячной заработной платы.

Результаты исследования получены на основе использования литературных и интернет-источников, научных разработок отечественных и зарубежных ученых по проблеме неравенства

доходов. Анализ базировался на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Казахстана, региональных статистических служб.

Ограничением для исследования было отсутствие абсолютных значений реальной оплаты труда по регионам Казахстана, а также изменение административно-территориального устройства страны в 2018 г. и в 2022г., в результате чего по вновь образованным регионам сопоставимые данные отсутствовали.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Оценка размеров регионального и отраслевого неравенства трудовых доходов

Существенные региональные различия в экономическом потенциале и в уровне и качестве жизни населения в Казахстане обусловлены большим разнообразием природно-климатических условий и сложившейся отраслевой специализацией регионов.

Для выявления уровня региональной дифференциации в оплате труда в Казахстане прежде всего исследована динамика доступного в официальной статистике показателя «среднемесячная заработная плата» по регионам за 2015-2022 годы. Для сопоставимости оплаты труда в динамике значения показателя пересчитаны в доллары США по официальному курсу национальной валюты (таблица 2).

Табл. 2. Динамика региональной дифференциации среднемесячной заработной платы в Республике Казахстан, долл. США

Tabl. 2. Dynamics of regional differentiation of average monthly wages in the Republic of Kazakhstan, USD

Регионы	2015г.	2020г.	2022г.	2022г./2015г.
Республика Казахстан	568,35	515,81	672,92	118,4
Акмолинская	402,18	407,56	543,25	135,1
Актюбинская	481,57	442,97	595,90	123,7
Алматинская	407,91	407,59	567,3	139,1
Атырауская	1015,3	890,66	1136,23	111,9
Западно-Казахстанская	526,76	473,21	599,79	113,9
Жамбылская	384,69	379,82	509,31	132,4
Карагандинская	513,71	493,54	616,32	120,0
Костанайская	421,95	414,87	544,96	129,2
Кызылординская	479,56	431,47	577,09	120,3
Мангистауская	1055,37	769,13	998,86	0,95
Павлодарская	489,92	453,87	593,96	121,2
Северо-Казахстанская	380,30	381,39	493,01	129,6
Туркестанская ²	-	384,46	515,09	134,0
Восточно-Казахстанская	464,66	460,8	623,40	134,2
г. Астана	856,76	732,54	888,25	103,7
г. Алматы	729,92	600,44	770,63	105,6
г. Шымкент ²	-	390,67	509,75	130,5
Коэффициенты региональных различий среднемесячной заработной платы, раз (max/min)	2,8	2,3	2,3	

Примечания: 1) Рассчитано по источникам: Официальный сайт Бюро национальной статистики. [обновлено 14 декабря 2023; процитировано 10 января 2024]. Доступно: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/dynamic-tables/> (дата обращения 11.11.2023 г.); Официальные обменные курсы иностранных валют в среднем за период с 2013 по 2023 годы (РБ РК) [обновлено 11 ноября 2023; процитировано 11 января 2024]. Доступно: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30157076&pos=647;-37#pos=647;-37;

2) г. Шымкент и Туркестанская область получили административный статус в 2018г.

Приведенные данные свидетельствуют, что наиболее высокий уровень среднемесячной заработной платы в течение всего периода времени наблюдался в газо- и нефтедобывающих регионах (Атырауской, Мангистауской областях) и столице Казахстана.

Эти регионы занимают особое место в экономической системе Казахстана, так как вносят наибольший вклад в формирование валового внутреннего продукта (ВВП) страны, который в 2022 году достиг 27,7%. В то же время для этих регионов характерен высокий уровень бедности, например, в Мангистауской области он достигает 8,1%, что является причиной нарушения социальной стабильности и затрудняет достижение устойчивого развития, несмотря на экономический рост.

Наименьший в стране уровень заработной платы стабильно был характерен для Северо-Казахстанской, Жамбылской и Туркестанской областей. Более низкий уровень заработной платы по сравнению со среднереспубликанским наблюдался и в других агропромышленных областях – Акмолинской, Алматинской, Костанайской областях, а также городом-миллионнике – Шымкенте. Нужно отметить,

что, казалось бы, постоянный рост оплаты труда в реальности сопровождался ещё большим ростом уровня инфляции и падением курса национальной валюты. Поэтому при росте заработной платы во всех регионах, ее региональная дифференциация в течение 8 лет сохранялась и уменьшилась незначительно – с 2,78 до 2,3.

Основное снижение разрыва в анализируемом показателе произошло в 2020-2022 годы в результате замедления ее роста в нефтедобывающих регионах. Это связано с нарушением логистики и технологических цепочек в период пандемии, неустойчивой динамикой мировых цен на добываемое сырье. Положительная динамика данных показателей в регионах, не связанных с добычей нефти, является косвенным доказательством преимущества структуры региональной экономики, ориентированной на обрабатывающую промышленность.

Интересно сравнение степени дифференциации среднемесячной заработной платы по регионам Республики Казахстан в 2015 г. и в 2022 году по диаграмме Парето (рисунки 1, 2).

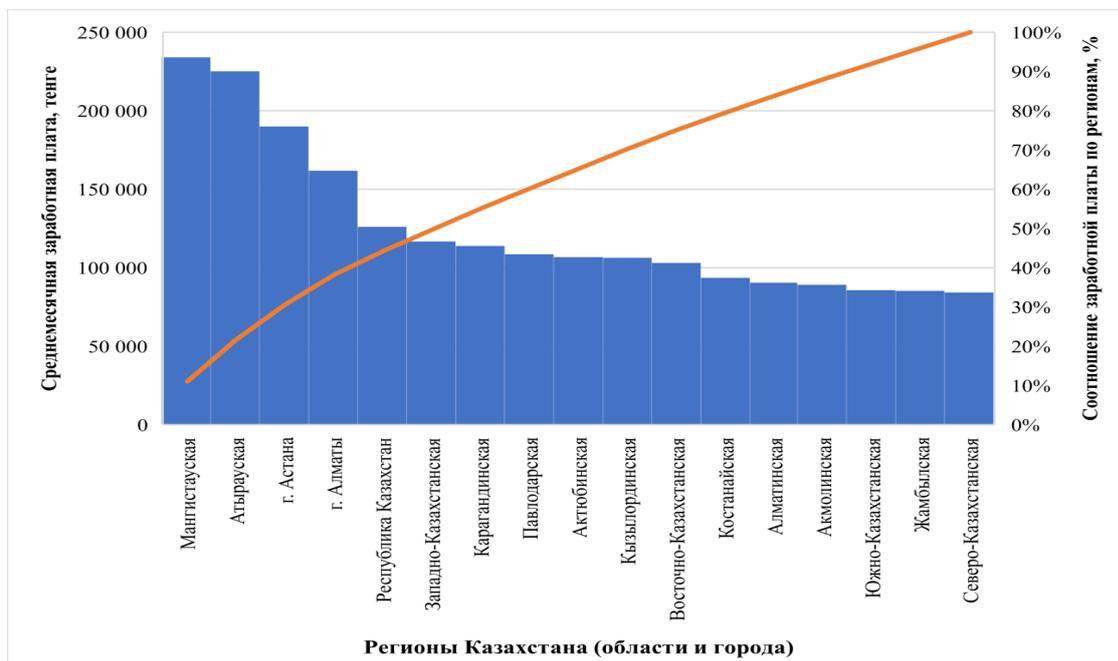

Рисунок 1. Диаграмма Парето по данным за 2015 г.

Figure 1. Pareto chart based on data for 2015

Примечания: 1) Составлено по источнику: Регионы Казахстана в 2022 году / Статистический ежегодник. / Астана. – Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Бюро национальной статистики. – 2023. – 476 с. [обновлено 14 декабря 2023; процитировано 30 января 2024]. Доступно: <http://stat.gov.kz>;

2) На рисунке не представлены Туркестанская область и г. Шымкент, так как они получили административные статусы в 2018 г., и области Абай, Жетісу, Ұлытау, образованные в 2022 г.

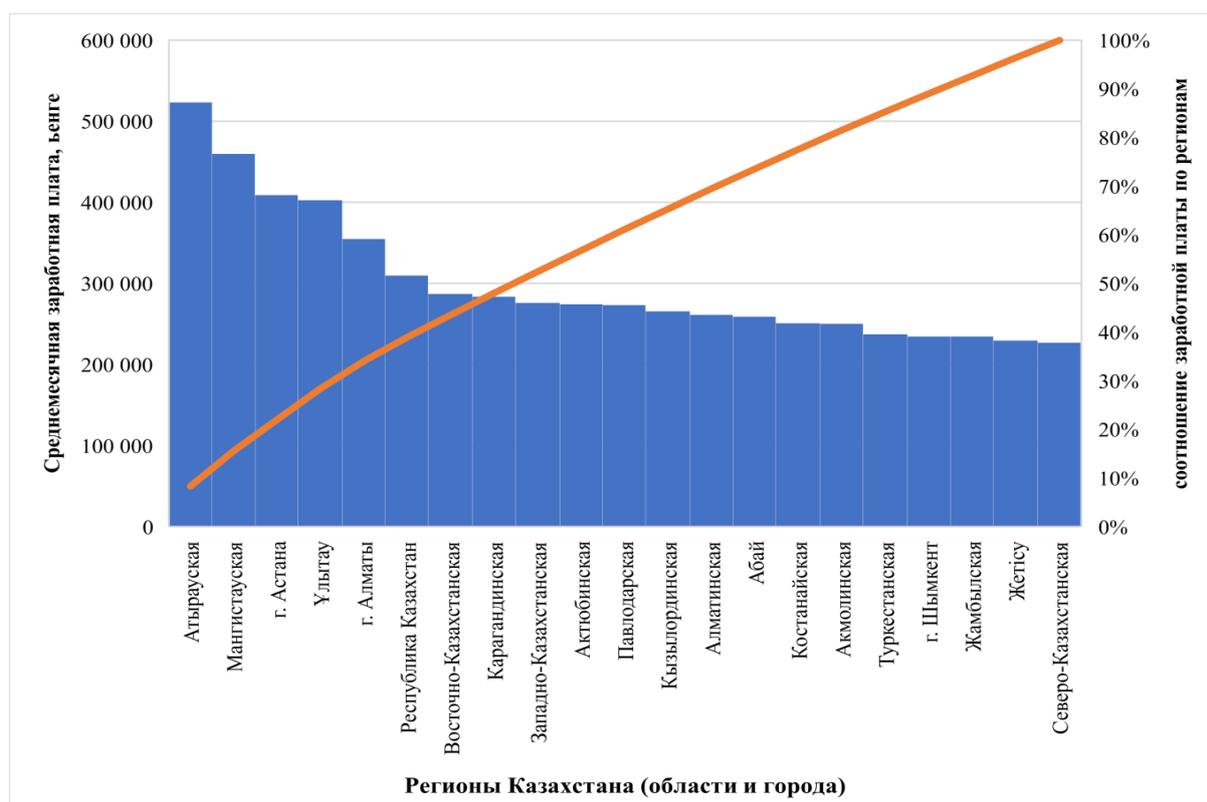

Рисунок 2. Диаграмма Парето по данным за 2022 г.
Figure 2. Pareto chart based on data for 2022

Примечание. Составлено по источнику: Регионы Казахстана в 2022 году / Статистический ежегодник. / Астана. – Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Бюро национальной статистики. – 2023. – 476 с. [обновлено 14 декабря 2023; процитировано 30 января 2024]. Доступно: <http://stat.gov.kz>

На приведенных диаграммах регионы страны расположены в порядке от лидеров до аутсайдеров по размеру среднемесячной заработной платы. При этом, если в 2015 году только в 4-х регионах данный показатель был выше среднереспубликанского (Атырауская Мангистауская области и города Астана и Алматы), то в 2022 году – уже 5 регионов, включая область Ұлытау, характеризовались более высокой оплатой труда. Однако общая конфигурация диаграммы, несмотря на рост абсолютных значений заработной платы, остается прежней – в большинстве регионов Казахстана уровень показателя в 2022 году остается чуть выше 40% от его максимального уровня. Таким образом, диаграммы Парето свидетельствуют о сохранении региональной дифференциации оплаты труда.

Нужно отметить, что анализ номинальной заработной платы не раскрывает реальную картину оплаты труда в регионах и уровень ее региональной дифференциации. Более точно

уровень дифференциации оплаты труда по регионам можно проследить по размерам реальной заработной платы, но в официальной статистике доступны только индексы этого показателя. Однако анализ изменения индексов, несмотря на их рост в 2020-2022 годы, не позволяет судить о региональной дифференциации оплаты труда по регионам Казахстана.

Более точно картину регионального неравенства трудовых доходов демонстрирует анализ их динамики в структурно-отраслевом разрезе, поскольку значительная дифференциация в оплате труда по регионам во многом обусловлена отраслевыми различиями. Отрасли в силу технологических особенностей отличаются разной трудоемкостью и капиталоемкостью. Выявить динамику изменения структурно-отраслевой дифференциации оплаты труда за анализируемый период можно изучив и сравнив ее уровни в 2015 году и в 2021 году (таблицы 3, 4). Для сравнения выбран 2021 г., поскольку опубликованные

данные о среднемесячной номинальной заработной плате в регионах Казахстана по видам основной деятельности за более поздний период в официальной статистике отсутствуют. Для наглядности в таблицы включены показатели только по основным отраслям экономики.

Таблица 3. Среднемесячная номинальная заработная плата в регионах Казахстана в 2015г. в структурно-отраслевом разрезе, тенге

Table 3. Average monthly nominal salary in the regions of Kazakhstan in 2015 in structural and sectoral terms, tenge

Регионы (области и города)	Отрасли и виды экономической деятельности										
	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	Промышленность	В том числе		Строительство	Оптовая и розничная торговля	Транспорт и складирование	Информация и связь	Финансовая и страховая деятельность	Профессиональная, научная и техническая деятельность	Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение
			Горнодобывающая	Обрабатывающая							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Республика Казахстан	72 507	174 436	275 624	137 385	154 794	121 020	166 057	180 828	236 689	255 216	107 924
Акмолинская	71 334	114 165	168 542	101 166	115 802	88 013	113 995	118 736	143 109	91 187	94 422
Актюбинская	61 158	135 227	160 688	118 204	112 114	84 447	156 153	126 974	149 235	143 539	108 297
Алматинская	74 536	127 859	103 946	140 768	107 132	128 459	117 256	119 520	146 672	96 689	91 856
Атырауская	48 314	417 398	594 588	251 545	238 700	81 261	236 525	148 334	166 731	622 270	100 033
Западно-Казахстанская	63 619	269 658	679 014	108 125	133 979	89 128	142 580	123 420	147 705	175 176	89 488
Жамбылская	51 334	99 843	118 957	96 312	84 835	95 401	128 483	118 507	145 771	103 725	96 922
Карагандинская	82 614	152 595	162 476	160 941	116 378	95 288	141 018	131 101	151 023	143 818	100 030
Костанайская	66 258	121 519	147 351	89 275	91 476	87 934	111 782	114 017	144 680	90 958	92 966
Кызылординская	65 021	186 672	252 952	114 169	96 288	93 904	147 696	156 001	168 957	153 723	118 541
Мангистауская	59 774	411 404	499 856	256 323	288 276	93 931	294 593	192 773	179 940	253 941	99 222
Павлодарская	61 563	140 318	146 154	143 979	113 751	85 602	141 950	134 018	141 412	131 143	96 283
Северо-Казахстанская	76 738	94 583	158 561	94 857	105 690	74 919	113 365	126 036	148 240	86 582	92 028
Туркестанская ²	-	-	-	-	-	-	-	-	149 633	-	-
Восточно-Казахстанская	75 517	139 642	171 176	137 014	109 889	102 014	124 209	135 948	141 243	151 179	94 708
г. Астана	120 825	175 667	464 404	149 085	194 262	141 847	224 057	259 203	339 280	383 677	196 556
г. Алматы	113 433	148 086	434 177	138 330	138 274	160 009	185 405	231 221	312 127	225 131	120 296
г. Шымкент ²	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Региональные различия в уровне среднемесячной заработной платы по отраслям Казахстана, раз (max/min)	2,5	4,4	6,5	2,9	3,4	2,1	2,6	2,3	2,4	7,2	2,2

Примечания:

1. Составлено по источнику [Регионы Казахстана в 2021 году / Статистический ежегодник. / Главный редактор Шаймарданов Ж. Н. – Астана. – Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Бюро национальной статистики. – 2022. – 464с.]

2. По Туркестанской области и г. Шымкент нет данных в региональной статистике за 2015г., т.к. область была образована в 2018г., и город был выделен в самостоятельную административную единицу также в 2018г.

Таблица 4. Среднемесячная номинальная заработная плата в регионах Казахстана в 2021 г. в структурно-отраслевом разрезе, тенге**Table 4.** Average monthly nominal salary in the regions of Kazakhstan in 2021 in structural and sectoral terms, tenge

Регионы (области и города)	Отрасли и виды экономической деятельности										
	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	Промышленность	В том числе		Строительство	Оптовая и розничная торговля	Транспорт и складирование	Информация и связь	Финансовая и страховая деятельность	Профессиональная, научная и техническая деятельность	Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение
			Горнодобывающая	Обрабатывающая							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Республика Казахстан	150 705	327 090	503 930	276 544	300 887	217 783	292 124	340 545	465 580	378 797	208 859
Акмолинская	176 775	227 250	333 407	231 313	212 245	203 690	221 999	197 172	264 642	187 766	178 686
Актюбинская	118 641	275 021	324 696	249 649	223 100	167 836	276 604	216 326	316 932	231 539	186 264
Алматинская	159 164	241 290	215 026	276 973	209 720	175 864	251 080	183 657	262 090	152 019	174 836
Атырауская	103 523	785 150	1 195 324	444 530	435 274	210 415	381 146	234 804	379 192	864 900	206 201
Западно-Казахстанская	132 759	442 081	1 217 194	206 970	285 913	168 708	252 724	182 424	293 121	190 119	187 500
Жамбылская	99 582	201 865	297 570	182 128	182 903	139 818	238 028	203 042	258 686	209 680	181 155
Карагандинская	163 850	324 178	364 686	334 423	259 756	178 527	257 460	284 113	272 695	214 372	196 626
Костанайская	133 428	242 673	301 380	194 416	195 599	166 453	229 281	194 207	272 293	180 285	187 909
Кызылординская	112 219	272 519	379 315	165 760	158 182	155 617	271 975	288 189	297 285	252 960	230 276
Мангистауская	42 500	627 125	780 390	373 840	341 322	164 917	364 259	217 678	358 079	330 472	205 534
Павлодарская	146 800	273 294	300 239	283 728	219 477	167 205	236 160	223 140	272 119	209 589	199 277
Северо-Казахстанская	154 923	167 089	296 995	165 083	187 736	134 064	246 357	209 671	310 599	144 752	187 781
Туркестанская	120 832	238 228	364 049	128 447	153 411	150 212	288 222	138 143	289 849	203 671	189 024
Восточно-Казахстанская	177 683	315 076	375 812	328 641	251 322	177 289	219 024	226 190	261 690	271 663	177 935
г. Астана	215 401	349 161	1 329 117	326 081	313 582	252 566	365 799	459 376	656 275	576 488	353 512
г. Алматы	184 932	256 508	612 449	256 748	300 652	279 955	361 396	369 069	590 535	411 219	238 944
г. Шымкент	128 006	186 628	170 748	194 752	171 522	168 807	241 316	196 161	265 462	186 439	196 200
Региональные различия в уровне среднемесячной заработной платы по отраслям Казахстана, раз (max/min)	5,1	3,8	7,8	2,7	2,8	2,1	1,7	3,3	2,5	6,0	2,0

Примечания:

1. Составлено по источнику [Регионы Казахстана в 2021 году / Статистический ежегодник. / Главный редактор Шаймарданов Ж. Н. – Астана. – Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Бюро национальной статистики. – 2022. – 464с.] Данные о среднемесячной номинальной заработной плате в регионах Казахстана по видам экономической деятельности в официальной статистике представлены только за 2021г.

Как видно из приведенных данных, заработная плата по отраслям экономики существенно различается. Наибольшие ее размеры характерны для промышленности, особенно добывающих отраслей, научно-технической и финансовой деятельности. Самый низкий уровень оплаты труда сложился в сельском хозяйстве, лесном и рыбном хозяйстве. Соответственно, среднемесячная номинальная заработная плата имеет большие различия по регионам Казахстана, что во многом определяется структурой экономики и отраслевой специализацией региона. В то же время нужно учитывать, что в агропромышленных регионах доходы населения не всегда определяются заработной платой в сельском хозяйстве, помимо этого имеются другие отрасли и виды деятельности, а также подсобное хозяйство, доходы от которого не указываются в официальной статистике по заработной плате.

Детальный анализ региональных различий в уровне среднемесячной заработной платы по отраслям и видам экономической деятельности в Казахстане позволил выявить ряд парадоксальных несоответствий. Так, например, самый высокий уровень заработной платы по сельскохозяйственной отрасли в 2015 г. и в 2021 г. отмечен не в агропромышленных регионах, а в столице страны - г. Астане. Такая же картина в 2021 г. наблюдается по заработной плате в горнодобывающей промышленности, несмотря на отсутствие в городе предприятий этой отрасли. Такое положение можно объяснить, во-первых, тем, что в столице сконцентрированы управляющие офисы данных отраслей, во-вторых, тем, что заработная плата в управляющих компаниях намного превышает таковую непосредственно на промышленных предприятиях отраслей. Первенство г. Астаны по оптовой и розничной торговле, информации и связи, финансовой и страховой деятельности, государственном управлении более закономерно.

Еще одним лидером по уровню заработной платы по многим отраслям и видам экономической деятельности в 2021 г. была Атырауская область. Так, самая высокая оплата труда в этой области наблюдалась по таким отраслям, как горнодобывающая (2015 г.), обрабатывающая промышленность, строительство, транспорт и складирование, профессиональная научно-техническая деятельность. Но если по отраслям промышленности и строительства лидерство области вполне объяснимо, то по научно-технической деятельности такое положение противоречит действительности. Так, разрыв по этому показателю между Атырауской и

Северо-Казахстанской областью с минимальной зарплатой по научно-технической деятельности в 2015 г. составил 7,2 раза, а в 2021 г. – 6 раз. Между тем, Атырауская область отстает по всем показателям научно-технической деятельности. Например, доля затрат на НИОКР в этой области составила всего 0,6 % к ВВП, а в г. Алматы в разы больше – 0,28%, в г. Астана - 0,23%. Затраты на технологические инновации в Атырауской области составили всего 0,6% к ВВП, тогда как в отстающей Северо-Казахстанской области этот показатель был внаемного выше – 2,7%. Численность людей, занятых в научной сфере в Атырауской области составила всего 6,6 человек на 10000 человек населения, в то время, как в г. Алматы число ученых достигло 43,1 на 10000 человек населения, а в г. Астана - 31,4 человек. Такое несоответствие уровня развития научно-технической деятельности в Атырауской области и самой высокой среди областей заработной платы в этой сфере можно объяснить тем, что согласно законодательству Республики Казахстан недропользователи обязаны перечислять 1% своих доходов на научно-техническую деятельность. В реальности эти деньги используются не по целевому назначению, а направляются на рекламу, подготовку кадров (в лучшем случае), и на дополнительные бонусы работникам управляющих компаний.

Город Алматы с наиболее высоким уровнем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения – 19514 долл. США в 2021 г. был лидером по заработной плате только в сфере розничной и оптовой торговли.

Северо-Казахстанская область была аутсайдером по уровню заработной платы по отраслям промышленности, оптовой и розничной торговли, научно-технической деятельности. Туркестанская область отставала от всех областей по уровню заработной платы в строительстве, информации и связи, Восточно-Казахстанская область – по транспорту, складированию, финансовой и страховой деятельности.

Большие различия в оплате труда по отраслям и видам экономической деятельности в разрезе регионов Казахстана наглядно прослеживаются на графике (рисунок 3).

Таким образом, подтверждается ранее выдвинутая гипотеза, что региональная дифференциация трудовых доходов была обусловлена сложившейся отраслевой структурой экономики в регионах Казахстана.

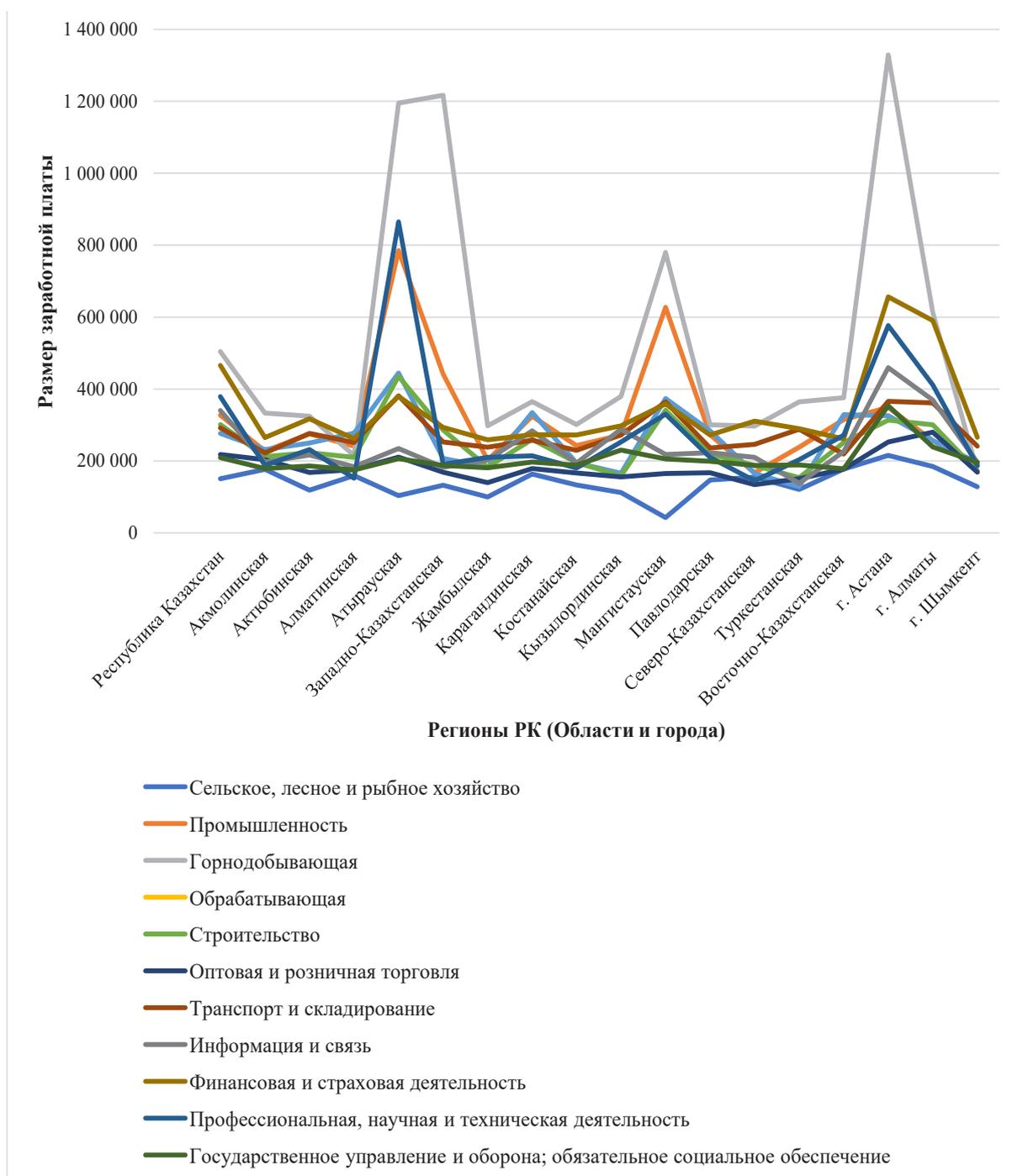

Рис. 3. Дифференциация среднемесячной номинальной заработной платы в регионах Казахстана в 2021 г. в структурно-отраслевом разрезе
Fig. 3. Differentiation of the average monthly nominal salary in the regions of Kazakhstan in 2021 in a structural and sectoral context

Регулирование оплаты труда в Казахстане вплоть до 2015г. осуществлялось в соответствии с Трудовым Кодексом страны от 2009 г. (Labor Code of the Republic of Kazakhstan, 2009) путем договорного регулирования на принципах социального партнерства. При этом важной особенностью этого законодательства являлась договоренность о том, что минимальный размер тарифной ставки (оклада) работникам отрасли не может быть ниже минимального стандарта оплаты труда, рассчитанного Правительством Республики Казахстан повышающего отраслевого коэффициента (Nurlanova & Birimbetova, 2012). Так, например, для нефтегазовой отрасли такой коэффициент установлен в размере 1,8, в строительстве отраслевые коэффициенты также предусматривались в размере не менее 1,8 для работников, занятых на тяжёлых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, причем значения межразрядных коэффициентов были установлены согласно утверждённой тарифной сетки.

В 2016 г. в соответствии с вновь принятым Трудовым Кодексом (статья 107) (Labor Code of the Republic of Kazakhstan, 2023) система оплаты труда стала регулироваться отраслевыми соглашениями, трудовыми, коллективными договорами и (или) актами работодателя. Иначе говоря, утверждённые повышающие отраслевые коэффициенты централизованно не стали устанавливаться, а регламентация оплаты труда полностью стала зависеть от принятых отраслевых соглашений и условий коллективных договоров с работодателями. Однако, согласно исследованиям, для действующей ныне практики регулирования оплаты труда характерны определенные недостатки. К таким недостаткам, как отмечают казахстанские ученые (Bereshev, 2016), относятся следующие:

- отсутствие единых принципов разработки отраслевых соглашений;
- нарушение законодательных норм по отражению в них отдельных параметров оплаты труда:
- безадресность принимаемых договоренностей;
- установление размеров оплаты без учета экономической ситуации;
- установление размеров оплаты без учета природно-климатических условий. К примеру, в Российской Федерации районные коэффициенты устанавливаются в размере от 1,1 до 2,0

работникам Крайнего Севера и приравненных к ним территорий с тяжелыми климатическими условиями, независимо от стажа.

Таким образом, действующая в стране система коллективно-договорного регулирования заработной платы практически сводит на нет возможности социального партнерства как истинно рыночного механизма и не обеспечивает справедливой оплаты труда, соответствующей его затратам и производительности. Поэтому вопрос об установлении справедливой системы оплаты труда, способствующей сокращению неравенства трудовых доходов, до настоящего времени остается нерешенным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из анализа уровня и динамики оплаты труда в структурно-отраслевом и региональном разрезах можно сделать выводы:

1) Для Казахстана в последние 10 лет характерно снижение доли трудовых доходов населения (с 71,3% в 2010 г. до 64% в 2022 г.) при одновременном росте доли социальных трансфертов. Такая ситуация свидетельствует, с одной стороны, о снижении стимулирующей роли заработной платы, с другой, о росте дифференциации в доходах населения.

2) Существует значительная региональная дифференциация заработной платы, которая за анализируемый период сократилась не существенно.

3) Во многом региональная дифференциация была обусловлена сложившейся отраслевой структурой экономики. Анализ структурно-отраслевой дифференциации оплаты труда в регионах Казахстана позволил выявить парадоксальные явления, когда для региона характерен высокий уровень оплаты труда в тех отраслях и видах экономической деятельности, которые не являются профилем специализации его экономики. Например, высокая заработная плата в научно-технической сфере нефтедобывающей Атырауской области.

4) Анализ степени региональной дифференциации заработной платы еще раз доказывает необходимость диверсификации экономики, так как в регионах с высокой долей обрабатывающей промышленности оплата труда меньше подвержена спадам в условиях кризиса, и наоборот, в сырьевых регионах, зависящих от конъюнктуры мирового рынка, в условиях кризиса наблюдается спад производства, сопровождаемый снижением оплаты труда.

5) Сокращение неравенства трудовых доходов в Казахстане требует установления справедливой системы оплаты труда, учитывающей потребности работников и их семей и стоимость жизни, а также обеспечивающей развитие человеческого капитала и рост производительности труда.

В этой связи рекомендуется предложить рекомендации:

1) В Казахстане планируется ввести новую систему расчета минимальной заработной платы (МЗП), исходя из медианного размера заработной платы и производительности труда. Это будет соответствовать рекомендациям МОТ и Международной Конвенции об установлении минимальной зарплаты с особым учетом развивающихся стран с использованием индекса Кейтца. В соответствии с рекомендациями МОТ соотношение минимальной и медианной заработной платы должно быть на уровне 50%. (В развитых странах мира этот показатель составляет порядка 55%, а в развивающихся – порядка 67%, а в Казахстане, по нашим расчетам, достигает 83%). Новая система расчетов во многом улучшит ситуацию с низкой оценкой оплаты труда в Казахстане, но не решит проблему регионального неравенства трудовых доходов.

2) Для сокращения различий в оплате труда по регионам предлагается установление минимальной оплаты, исходя из нового социального стандарта – минимальной часовой тарифной ставки вместо действующего в настоящее время норматива месячной минимальной заработной платы. При этом минимальную часовую тарифную ставку рекомендуется устанавливать с учетом региональных коэффициентов, которые должны быть повышающими в отдаленных районах и регионах со сложными природно-климатическими условиями, в том числе на севере страны, в засушливых, пустынных районах Запада Казахстана. В Казахстане установление региональных коэффициентов потребует научного обоснования с проведением специальных исследований и расчетов.

3) По опыту зарубежных стран для сокращения неравенства трудовых доходов необходимо использовать комплекс методов фискальной политики. В частности, этому будет способствовать прогрессивное налогообложение доходов, которое позволит сместить налогообложение с доходов от труда на доходы от капитала, с доходов от деятельности – на доходы от имущества и пр.

4) В отраслевых соглашениях целесообразно согласовывать виды и минимально допустимые размеры компенсационных и стимулирующих доплат и надбавок к заработной плате, не учтенных действующим законодательством. Эта мера позволит унифицировать виды доплат и надбавок, действующих на предприятиях, а также учесть неодинаковые финансовые возможности хозяйствующих субъектов.

Сокращение неравенства трудовых доходов, с одной стороны, даст возможность низкооплачиваемым категориям работников повысить уровень образования, квалификации, получить новые трудовые навыки, улучшить условия жизни и социальный климат в коллективе и в целом в регионе. С другой, – рост заработной платы будет способствовать повышению производительности труда и соответственно росту объемов производства.

Для установления повышающих региональных коэффициентов к заработной плате в зависимости от сложности климатических условий и вредных условий труда необходимо специальные трудоемкие исследования.

Важным перспективным направлением исследования неравенства доходов в региональном ракурсе в интересах достижения Целей устойчивого развития может быть детальное исследование структуры доходов населения по регионам Казахстана. Это позволит более точно определить долю трудовых доходов и выявить степень неравенства в доходах населения по регионам Казахстана.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Conceptualization and theory: NN and FA; research design: NN, FD, FA and NS; data collection: NN, FD, FA and NS; analysis and interpretation: NN and FA; writing draft preparation: NN, FD, FA and NS; supervision: NN and FA; correction of article: NN, FD, FA and NS; proof-read and final approval of article: NN, FD, FA and NS. All authors have read and agreed to the published version of the manuscript.

REFERENCES

- Bekkin, R. I. (2012). Islamic theories of socio-economic development in the Muslim world: similarities and differences. *Bulletin of St. Petersburg University*, 5(4), 12-33. (In Russ).
- Bereshev, S. H. (2016). Regulation of wages in industry agreements in the Republic of Kazakhstan. *Standard of living of the population of the regions of Russia*, 2(200), 95-103. <https://doi.org/10.12737/20768> (In Russ).

- Cowell, F. A., & Fiorio, C. V. (2011). Inequality decompositions - a reconciliation. *The Journal of Economic Inequality*, 9, 509–528. <https://doi.org/10.1007/s10888-011-9176-1>
- ESCAP (2015). Economic and Social Survey of Asia and Pacific 2015. [cited November 3, 2023]. Available: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>
- Gagarina, G. Y., Chaynikova, L. N., & Arkhipova, L. S. (1999). Spatial polarization of the standard of living of the Russian population as an indicator of economic security. *Regional economics and Management: an electronic scientific journal*, 2(74), 1-29. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2023-274-17> (In Russ).
- Global Goals for Sustainable Development. (2015). Retrieved [cited November 3, 2023]. Available: https://www.undp.org/sustainable-development-goals?utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL&c_src=CENTRAL&c
- Hammer, B., Christl, M., & De Poli, S. (2022). Public redistribution in Europe: Between generations or income groups? *Journal of the Economics of Ageing*, 24, 100426. <https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2022.100426>
- Howarth, R.B., & Kennedy, K. (2016). Economic growth, inequality, and wellbeing. *Ecological Economics*, 121, 231-236. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2015.10.005>
- Inequality and the world of work (2021). Report of the International Labour Organization. /International Labour Conference 109th session, 2021 International Labour Office, Geneva. [cited March 20, 2024]. Available: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_792165.pdf
- Luis, R.B. (2024). Socioeconomic inequalities in national transfers accounts in Ecuador 2006 and 2011: Did a new socialist government make a difference? *The Journal of the Economics of Ageing* 27, 100483. <https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2023.100>
- Makdissi, P., & Mussard, S. (2008). Decomposition of s-Concentration Curves. *The Canadian Journal of Economics* 41(4), 1312-1328. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5982.2008.00505.x>
- Malkina, M. Y. (2016). Institutional foundations of inequality in the modern economy. *Journal of Institutional Research* 8(1), 100-120. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2016.8.1.100-120>
- Nurlanova, N.K., & Birimbetova, N.Zh. (2012). *Problems of socio-economic development of single-industry towns in Kazakhstan*, Almaty: collective monograph.
- Shaping our future together (2021). Inequality – Bridging the Divide 2021. UN. [cited October 24, 2023]. Available: <https://www.un.org/en/un75/inequality-bridging-divide>
- The 2030 Agenda for Sustainable Development (2015), [cited October 24, 2023]. Available: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2015/08/transforming-our-world-document-adoption/>
- Labor Code of the Republic of Kazakhstan (2009). No. 251-III of May 15, 2007 (with amendments and additions as of 2009). Astana, EK. [cited September 22, 2023]. Available: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000251>
- Labor Code of the Republic of Kazakhstan (2023). dated November 23, 2015 No. 414-V SAM. Updated with changes on 03.09.2023, [cited September 22, 2023]. Available: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1500000414#z107>
- The United Nations Development Program in the Republic of Kazakhstan. (2019) [cited November 5, 2023]. Available: https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2020/03/RUS_KAZ-NHDR2019_compressed.pdf (In Russ).
- Tianyu, Y., & Tianfang, Z. (2023). Social capital meets guanxi: Social networks and income inequality in China. *China Economic Review*, 83, 102094. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2023.102094>
- Zhusupova, A. (2019). Reduction of real incomes of the population of the Republic of Kazakhstan: who will suffer more? [cited November 8, 2023]. Available: <https://ekonomist.kz/zhusupova/sokrascheniye-realnye-dohody/> (In Russ).

Information about the authors

- Nailya K. Nurlanova** – Doc. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: nurlanova.nailya@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>
- Farkhat M. Dnishev** – Doc. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: dfm0704@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2196-0441>
- Farida G. Alzhanova** – Doc. Sc. (Econ.), Associate Professor, Chief Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: farida.alzhanova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7451-7470>
- *Nurgul K. Saparbek** – PhD candidate, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, email: usibalieva@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0405-962X>

Авторлар туралы мәліметтер

- Нұрланова Н.К.** – э.ғ.д., профессор, бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒҚ Экономика институты, Алматы, Қазақстан, email: nurlanova.nailya@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

Дінішев Ф.М. – э.ғ.д., профессор, бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒҚ Экономика институты, Алматы, Қазақстан, email: dfm0704@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2196-0441>

Альжанова Ф.Ф. – э.ғ.д., қауымдастырылған профессор, бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒҚ Экономика институты, Алматы, Қазақстан, email: farida.alzhanova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7451-7470>

***Сапарбек Н.Қ.** – PhD докторанты, әл-Фараби ҚазҰУ, Алматы, Қазақстан, email: usibalieva@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0405-962X>

Сведения об авторах

Нурланова Н.К. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: nurlanova.nailya@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

Днишев Ф.М. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: dfm0704@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2196-0441>

Альжанова Ф.Ф. – д.э.н., ассоциированный профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: farida.alzhanova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7451-7470>

***Сапарбек Н.Қ.** – PhD докторант, КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, email: usibalieva@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0405-962X>